

Date: 3rd May-2026

**ИММУНИТЕТ ГЛАВЫ ГОСУДАРСТВА И МЕЖДУНАРОДНАЯ
УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ПРЕЦЕДЕНТ АЛЬ-БАШИРА**

Азимова Комила Отабек кизи

студент магистратуры

Ташкентский государственный юридический университет,

г.Ташкент, Республика Узбекистан

Принцип иммунитета высших должностных лиц государства является одним из фундаментальных в международном праве. Иммунитет *ratione personae*, распространяющийся на действующих глав государств, носит абсолютный характер и ограждает их от иностранной уголовной юрисдикции как за официальные, так и за частные действия. Данное положение было подтверждено Международным судом ООН в решении по делу «Ордер об аресте» (Конго против Бельгии, 2002). Вместе с тем создание Международного уголовного суда и принятие Римского статута в 1998 году поставили этот принцип под серьёзное испытание.

Статья 27 Римского статута закрепила принцип недопустимости ссылки на официальный статус, прямо исключив иммунитет при осуществлении юрисдикции МУС. Первый практический тест норма прошла в деле Омара Аль-Башира: в 2009–2010 годах МУС выдал ордера на его арест как действующего президента Судана по обвинению в геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности. Это решение стало первым в истории ордером об аресте действующего главы государства.

Реакция государств обнажила глубокое противоречие между нормативными обязательствами и политической практикой. Южная Африка, Иордания, Малайзия и ряд других государств — членов Римского статута отказались исполнять ордер при непосредственном контакте с Аль-Баширом. Апелляционная палата МУС в 2019 году констатировала нарушение обязательств по сотрудничеству, однако действенных механизмов принуждения задействовано не было. Россия и Казахстан, не участвующие в Римском статуте, последовательно отвергали юрисдикцию МУС, ссылаясь на суверенный иммунитет и отсутствие договорных обязательств.

Апелляционная палата МУС аргументировала, что резолюция Совета Безопасности ООН № 1593 (2005), принятая по главе VII Устава ООН, создаёт обязательство сотрудничества для всех государств — членов ООН и нейтрализует иммунитет Аль-Башира. Данный подход, при всей его нормативной последовательности, так и не получил широкой поддержки со стороны государственной практики.

Прецедент Аль-Башира, а также последовавший ордер МУС в отношении Владимира Путина (март 2023 года) наглядно демонстрируют структурный дефицит системы международного уголовного правосудия: нормативное преодоление иммунитета не подкреплено механизмами принудительного исполнения. Тем не менее постепенное складывание обычной нормы об ограничении иммунитета *ratione*

Date: 3rd May-2026

personaе за международные преступления прослеживается в совокупности решений МУС, МТБЮ, МТР и МС ООН.

Таким образом, современное международное право находится в точке перехода: договорная норма об устранении иммунитета в рамках МУС закреплена, однако обычная норма, обязательная для всех государств, ещё формируется. Её окончательное утверждение требует большей последовательности государственной практики и политической воли к реальному исполнению решений международных уголовных судов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Римский статут МУС 1998 г. // UNTS. Vol. 2187. P. 3.
2. Резолюция СБ ООН № 1593 (2005) // UN Doc. S/RES/1593.
3. МС ООН. Дело «Ордер об аресте» (ДПК против Бельгии). 2002 // ICJ Reports. P. 3.
4. МУС. ICC-02/05-01/09. Апелляционная палата. Решение от 6 мая 2019 г.
5. Gaeta P. Does President Al-Bashir Enjoy Immunity from Arrest? // ICJ. 2009. Vol. 7. No. 2. P. 315–332.
6. Вылегжанин А.Н. Международное право. М.: Юрайт, 2020. 904 с.

